

УДК 159.944.4:616.89-008]:17.023.34:128:355.01

Абрамов В.Ал., Голоденко О.Н.

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЯХ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР, Российская Федерация

Участие в боевых действиях можно рассматривать как стрессовое событие исключительного характера, которое может вызвать общий дистресс практически у любого человека. В отличие от многих других стрессовых ситуаций, участие в войне может явиться психической травмой с отдаленными последствиями [1].

Пребывание в условиях военного конфликта сопровождается комплексным влиянием ряда факторов, таких, как: 1) ясно осознаваемое чувство угрозы для жизни, так называемый биологический страх смерти, ранения, боли, инвалидизации; 2) ни с чем не сравнимый стресс, возникающий у непосредственного участника боевых действий; наряду с этим появляется психоэмоциональный стресс, связанный с гибелью товарищей по оружию или с необходимостью убивать; 3) воздействие специфических факторов боевой обстановки (дефицит времени, ускорение темпов действий, внезапность, неопределенность, новизна); 4) невзгоды и лишения (нередко отсутствие полноценного сна, дефицит воды и питания); 5) необычный для участника войны климат и рельеф местности (гипоксия, жара, повышенная инсоляция и др. [1,2].

Участие в боевых действиях приводит к заметным качественным изменениям сознания индивида [3]. Согласно результатам исследований военных медиков и психологов, особенности жизни в боевых условиях приводят к тому, что после возвращения к мирной жизни у человека развивается так называемый кризис идентичности, то есть утрата целостности восприятия себя и своей социальной роли. Это проявляется в нарушении способности адекватно участвовать в сложных социальных взаимодействиях, в которых происходит самореализация человеческой личности [1].

Многие из таких людей потеряли интерес к общественной жизни, снизилась их активность при решении собственных жизненно важных проблем. Нередко наблюдаются утрата способности к сопереживанию и снижение потребности в душевной близости с другими людьми. Так, почти половина опрошенных военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в Чечне, жалуются, что они не могут найти понимания ни в обществе, ни в семье. Каждый четвертый заявил, что испытывает трудности при общении в трудовом коллективе, а каждый второй менял место работы по три-четыре раза. Нарушенная способность поддерживать социальные контакты сказывается и на семейных отношениях: почти каждый четвертый находится в разводе [1].

Необычайно острую психологическую драму испытывают инвалиды, а также те, кто потерял близких. Как правило, к бывшим бойцам относятся с непониманием и опаской, что только усугубляет болезненную реакцию ветеранов на непривычную обстановку, которую они оценивают с присущим им фронтовым максимализмом. Свидетельством того, что бывшие участники военных действий испытывают трудности процесса адаптации к условиям мирной жизни, является их конфликтное поведение в социальной среде: неспособность принять новые «правила игры», нежелание идти на компромиссы, попытки разрешить споры мирного времени привычными силовыми методами. Ветераны подходят к мирной жизни с фронтовыми мерками и переносят военный способ поведения на мирную почву, хотя и понимают, что это неадекватно [1].

Одной из важных составляющих социально-психологической адаптации участников боевых действий является экзистенциальная исполненность.

Экзистенциальная исполненность – это принадлежность себе, вера в свои возможности, утверждение себя, что находится в границах субъективности и не всегда соотносится с объективными условиями. «Имею ли я право быть таким, каков я есть? Имею ли я право быть самим собой – в профессии, в партнерстве, в отношениях...?» [4,5].

Процесс самостановления и поиск самодостоинства сопровождает человека в течение всей его жизни. Баланс экзистенциального и социального, равновесие внутреннего и внешнего рассматривается нами в предметном поле экзистенциальной антропологии образования. Социальная проекция на самоосуществленность очевидна, но не всегда соотносима с ней. Не всегда социальная жизнь, социальные достижения, польза и прагматизм есть признаки внутреннего переживания человека исполненности своей жизни несмотря на то, что субъективная значимость человека и его саморефлексии существуют лишь до определенной степени и в определенных границах [4].

Отношение объективного и внешнего не раскрывают сути феномена согласия со своим бытием, экзистенциальной исполненностью. И если понятие счастья находится в плоскости этики и социальности, то исполненность – это собственность [6], которая принадлежит либо не принадлежит себе [4].

Каков механизм определения экзистенциальной исполненности человека, как и в чем она субъективно ощущается и переживается, – эмпирически на этот вопрос отвечают психологи А.Лэнгле и К.Орглер [7]. Авторы указывают, что «степень» или «уровень» экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, соответствуют ли его сущности его решения и поступки, может ли он вносить хорошее, в своем понимании, в свою жизнь. Экзистенциальная исполненность, по мнению авторов, определяется четырьмя составляющими: самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность [4].

Экзистенциально исполненный человек – это философ, вдумчивый, неторопливый, способный переживать и осмысливать, открытый миру, имеющий опыт трансцендентности, способный выйти за пределы обыденности [4].

Опыт исполненности и осуществления себя у каждого разный. Но каждый может сказать, что переживал свое осуществление в тот или

иной момент жизни. Многие знают и радость постижения себя и достижений, и отчаяние, когда не хочется жить, видеть мир, действовать и принимать решения [4].

Экзистенциально исполненный человек не хочет только жить, чтобы прожить или переживать время. Он хочет жить как некто определенный в определенном образе самого себя и своего мира соответственно своей сущности и осуществить себя до конца [4,8].

Целью настоящего исследования было оценить особенности экзистенциальной исполненности при посттравматических стрессовых состояниях у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на Донбассе.

Материал и методы исследования

Было обследовано 50 военнослужащих, обратившихся за помощью и получавших лечение в Республиканской клинической психиатрической больнице г. Донецка. У всех испытуемых было клинически подтверждено наличие посттравматического стрессового состояния. Среди обследуемых 38 человек (76,0%) – мобилизованные по повестке и 12 добровольцев (24,0%), самостоятельно явившихся на мобилизационные пункты. Из числа интервьюируемых 17 военнослужащих (34,0%) принимали участие в боевых действиях – более шести месяцев, 33 военнослужащих (66,0%) – от 1 недели до полугода. Для оценки уровня и особенностей экзистенциальной исполненности была использована Шкала экзистенции (ШЭ) А. Лэнгле. ШЭ представляет собой опросник, состоящий из 46 пунктов, ответы на которые испытуемый дает, оценивая себя и свою сегодняшнюю жизнь по различным аспектам. В соответствии со способностями личности в ШЭ имеются субшкалы: SD = самодистанцирование, ST = самотрансценденция, F = свобода, V = ответственность.

Первые две способности (SD + ST) составляют Персональные предпосылки исполненности – фактор личности (P). Вторые две способности (F + V) – экзистенциальное исполнение в связи с теми возможностями, которые представляет ситуация, – фактор экзистенции (E). В сумме фактор личности и фактор экзистенции дают Общий показатель по тесту – субъективно переживаемую меру исполненности (P + E = G).

Метод математической обработки результатов предполагал использование статистиче-

ских методов анализа. Расчеты проводились с использованием лицензионных пакетов статистического анализа – «Statistica 5.5» (StatSoft), «MedStat» (Альфа) на IBM PC/AT.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя результаты исследования, было установлено, что по субшкале «Самодистанцирование» низкий уровень определяется 16 военнослужащих (32,0%). Самодистанцирование (SD) измеряет способность человека отойти на дистанцию по отношению к себе самому. Человек, обладающий способностью к самодистанцированию, может отодвинуть при необходимости свои желания, представления, чувства и намерения, чтобы взглянуть на себя и на ситуацию с некоторой дистанции. Не ориентироваться лишь на самого себя, не действовать, будучи слепым по отношению к миру, не реагировать, непосредственно отвечая на случайные стимулы, а воспринимать ситуацию, размышлять над ней и трезво видеть данности ситуации. Самодистанцирование замеряет не наличие или отсутствие проблем, не свободу от желаний, представлений и целей, чувств или страхов, а лишь способность выходить по отношению ко всему этому на дистанцию, внутренне освобождаться от плена аффектов, предубеждений и желаний, не запутываться в них [7].

Низкий уровень по данной субшкале характеризуется отсутствием дистанции по отношению к самому себе. Для таких обследуемых было характерно занимается преимущественно самими собой, например своими навязчивыми желаниями или мыслями, автоматическим мышлением, фиксированными чувствами, упреками в свой адрес и т.д., нередко у них отмечались предубеждения и суженность восприятия. Одним из следствий затруднений в дистанцировании по отношению к себе самому и невозможности реалистично воспринимать и мыслить у данных больных являлась потеря ориентации (индивид больше не понимает, что с ним происходит), наблюдалось отсутствие способности выходить из потока активности для установления рефлексивной дистанции (например, отсутствие пауз в работе). Такие испытуемые обычно очень быстро реагировали на раздражители и поэтому зависели от случайных раздражителей.

У 29 испытуемых (58,0%) был выявлен средний уровень по данной субшкале. У них, в сравнении с испытуемыми с низкими пока-

зателями по данной субшкале, наблюдалось улучшение способности восприятия и ясности в отношении ситуации. Внимание постоянно переносилось вовне. Дистанция по отношению к себе самому при этом увеличивалась.

Высокий уровень по субшкале «Самодистанцирование» определялся у 5 военнослужащих (10,0%). Высокий показатель по данной субшкале обычно означает, что человек очень хорошо может отойти на дистанцию по отношению к себе самому, однако в нашей ситуации это свидетельствовало об отсутствии внимания со стороны обследуемых к своим потребностям или чувствам, что не редко приводило к самоотрицанию.

Самотрансценденция (ST) описывает способность человека прикасаться к ценностным основаниям мира и воспринимать собственную внутреннюю затронутость в этом чувствовании. Благодаря этой способности устанавливается внутреннее отношение к пережитому, и личность может обнаруживать и проживать субъективные ценности, что проявляется, например, в способности получать удовольствие, способности к страданию – то есть во всем, что составляет «патическое измерение» человека. Чтобы быть в состоянии различать важное и неважное – придавать эмоциональный вес пережитому в соответствии с тем, насколько его содержание значимо для экзистенции, – нужно чувствовать эмоциональную внутреннюю соотнесенность и принимать себя вместе со своими желаниями и потребностями (самопринятие – основа для того, чтобы знать, что хочешь) [7].

Для 20 военнослужащих (40,0%), у которых был выявлен низкий уровень по субшкале «Самотрансценденция» были характерны эмоциональная уплощенность и скудность в отношениях с миром и людьми. Их жизнь бедна чувствами, преимущественно деловита и функциональна. Недостаток эмоциональности делал их беспомощными, неуверенными, даже словно бы слепыми в восприятии чувств и ценностей: они сами не знали, что им нравится и чего они хотят. Чувство важности и ценности содержаний переживания («что оно делает с человеком и что оно для него значит») у таких обследуемых было ограничено. Возникающие чувства ощущались ими как мешающие и вводящие в заблуждение. Аффективность и амплитуда чувств у них плоские, эмоциональность труднодоступна.

С ростом показателей по данной субшкале, а именно при выявлении у 28 обследуемых (56,0%) среднего уровня самотрансценденции, отмечалось обогащение эмоционального внутреннего мира у данных испытуемых, а также появление внутренней способности чувствовать ценностные основания и на них ориентироваться («участное бытие»).

У 2х испытуемых (4,0%) определялся высокий уровень по данной субшкале. Для них было характерно располагать свободно доступной эмоциональностью. Доверяя своим чувствам, они могли легко интуитивно постигать ситуации и сопереживать другим людям (высокая способность к эмпатии). Это делало их открытыми для инаковости, готовыми к встрече с новым – к самотрансценденции как выходу за пределы себя.

Свобода (F) охватывает способность находить реальные возможности действия, создавать из них иерархию в соответствии с их ценностью и таким образом приходить к персонально обоснованному решению. Способность решаться, с одной стороны, зависит от особенностей личности (таких как сила, концентрация, мужество, способность отграничиваться и вступаться за Собственное), с другой стороны – от имеющихся возможностей ситуации, которые важно разглядеть, чтобы быть в состоянии что-то выбрать. Соотнесение с этими внутренними и внешними условиями ведет к ясности в принятии решения. Важно, чтобы на фоне реально возможного человек увидел самое для него важное, то, на основании чего можно судить, свободно выбирать и решать [7].

Низкий уровень по субшкале «Свобода» выявлялся у 23 военнослужащих (46,0%). Для таких обследуемых была характерна неспособность принимать решения, нерешительность и неуверенность в собственных решениях, имела слабость в связи с необходимостью решиться из-за неуверенности, страха перед возможными последствиями. Такие испытуемые видели много возможностей, но не знали, чего они сами хотят, и поэтому не могли выбрать, в результате чего у них возникало чувство «разорванности» и растерянности. Некоторым обследуемым с низким уровнем по данной шкале была присуща пассивная, фаталистическая жизненная установка. Им было свойственно думать, что их решения ни к чему не приведут и ничего не смогут изменить. Свои решения они ощущали

как бессмысленные.

В сравнении с обследуемыми с низким уровнем по субшкале «Свобода», у военнослужащих со средними показателями по данной шкале (27 человек (54,0%)) наблюдался рост ясности и прочности в формировании суждения и нахождении решений. Чем выше был показатель, тем легче находились возможности для действия и принимались решения.

Высокий уровень по данной субшкале у испытуемых выявлен не был.

Ответственность (V) описывает способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей. Человек действует с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то. Выдерживать процесс воплощения в жизнь собственных замыслов позволяет чувство уверенности, что все делается правильно. Или же, если нет собственной уверенности, компенсаторную функцию может взять на себя чувство долга. Проживаемая ответственность является основой для формирования стабильной самооценности [7].

У 16 военнослужащих (32,0%) определялся низкий уровень по субшкале «Ответственность». Для таких обследуемых было характерно отсутствие чувства персональной включенности в жизнь, имелся страх перед шагом в жизнь, перед усилиями и проблемами и перед угрожающими последствиями. У некоторых преобладало чувство вины, а также страх пред виной и перед грузом включенности. Жизнь таких испытуемых идет сама собой, она в малой степени поддается планированию и не пронизана собственной волей. Испытуемый застывает в позиции ожидания и в большей степени является зрителем.

Средний уровень по субшкале «Ответственность» был выявлен у 34 военнослужащих (68,0%). С ростом показателей по данной субшкале ответственность и включенность растут. Такие испытуемые были больше затронуты соотнесением с жизнью и придерживались обязательного, заботливого обхождения с ней.

Высокий уровень по субшкале «Ответственность» у обследуемых военнослужащих также не определялся.

Данные по показателям субшкал шкалы экзистенции представлены в таблице 1.

Показатель «Персональность» (P) формируется из суммы показателя SD и показателя ST. Показатель P описывает важную характере-

Распределение военнослужащих в зависимости от выраженности субшкал шкалы экзистенции

Уровень экзистенции	Способности личности							
	SD (Самодистанцирование)		ST (Самотрансценденция)		F (Свобода)		V (Ответственность)	
	Абс./ %	X±m	Абс./ %	X±m	Абс./ %	X±m	Абс./ %	X±m
Высокий уровень	5 / 10,0%	40,17±1,07	2 / 4,0%	83,0±0,0	0	0	0	0
Средний уровень	29 / 58,0%	32,71±1,32	28 / 56,0%	70,25±1,24	27 / 54,0%	42,09±0,8	34 / 68,0%	52,61±0,97
Низкий уровень	16 / 32,0%	21,04±1,68	20 / 40,0%	51,32±1,12	23 / 46,0%	33,82±1,31	16 / 32,0%	35,91±1,42

ристику человека, а именно его когнитивную и эмоциональную доступность для себя и для мира. Низкие показатели Р могут быть расценены как признак того, что базовые персональные способности блокированы и не используются. Если такие блокады продолжаются долго, то они проявляются в форме личностных расстройств и психозов [7].

Высокий уровень данного показателя у обследуемых военнослужащих не определялся.

Низкий уровень показателя «Персональность» был выявлен у 21 военнослужащего (42,0%), что свидетельствовало о закрытости таких испытуемых. Для них были характерны вовлеченность в себя, вследствие продолжительных душевных нагрузок, проблем или личностного расстройства. Низкий показатель Р связан с повышенной готовностью психосоматически реагировать на нагрузки.

Для 29 пациентов (58,0%) со средним уровнем Р была свойственна «открытость в отношении мира» и в отношении обхождения с самим собой. У таких обследуемых преобладали сильная эмоциональная отзывчивость, сильное внутреннее переживание и сочувствие, хорошая способность наслаждаться, которые, однако, сопровождались трудностью в установлении дистанции и в сохранении внутреннего свободного пространства.

Показатель «Экзистенциальность» (Е) складывается из суммы показателя F и показателя V. Показатель Е описывает такую существенную характеристику человеческой

экзистенции, как способность ориентироваться в этом мире, приходить к решениям и ответственно воплощать их в жизнь, меняя ее таким образом в лучшую сторону. В то время как показатель Р отражает умение человека обходиться с самим собой («внутренний мир»), показатель Е свидетельствует о способности конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно с ним справляться. Расстройства в области Е имеют тенденцию проявляться больше в неврозах, чем в личностных расстройствах, в то время как внутреннее исполнение, которое связано со свободным и ответственным стилем жизни, напротив, зависит от величины показателя Р, который вносит свой вклад в гармоничные отношения с собой и способность чувствовать [7].

Высокий уровень данного показателя среди обследуемых не определялся, средний уровень показателя Е был выявлен у 25 военнослужащих (50,0%), низкий уровень - у 25 испытуемых (50,0%) соответственно.

Низкий уровень показателя Е указывает на образ жизни, в котором решения принимаются с трудом и есть бездействие. Для таких испытуемых были характерны неуверенность в принятии решений, неуверенность в «экзистенциальном месте» («мое ли это место?»), необязательность, сдержанность, незнание того, что нужно делать, малая способность выдерживать нагрузки, чувствительность к помехам, склонность начинать действовать на основании внешних побуждающих причин без внутреннего соотнесения.

Распределение военнослужащих в зависимости от суммарных показателей шкалы экзистенции

Уровень показателя	Р (Персональность)		Е (Экзистенциальность)		G (Экзистенциальная исполненность)	
	Абс./ %	X±m	Абс./ %	X±m	Абс./ %	X±m
Высокий уровень	0	0	0	0	0	0
Средний уровень	29 / 58,0%	100,91±2,31	25 / 50,0%	101,21±1,89	27 / 54,0%	195,84±2,51
Низкий уровень	21 / 42,0%	80,04±1,29	25 / 50,0%	76,73±2,01	23 / 46,0%	148,65±1,21

При увеличивающемся уровне показателя Е растет степень решимости и ответственности за жизнь. Такие обследуемые стремились устроить свой мир и свою жизнь. Тем самым их жизнь получала исполнение и становилась более аутентичной. Однако, некоторым военнослужащим было свойственно поспешно передавать ответственность более «компетентным» людям. Субъективной свободе они придавали относительно высокую значимость, благодаря чему иногда приобретали нарциссические или гистрионные тенденции.

Общий показатель экзистенции (G) образуется из суммы показателя Р и показателя Е. Он говорит о способности справляться с самим собой и с миром и мочь пойти на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями. Существует указание на способность мочь заниматься самим собой и внешними жизненными ситуациями и прийти к сформированной со смыслом жизни, ведение которой может быть аутентично обосновано. Такой образ жизни ориентируется на чутье в отношении собственных потребностей и задач, а также в отношении требований ситуации, которые согласовываются друг с другом. Таким образом, у человека с его развитой персональностью и экзистенциальностью имеется предпосылка для того, чтобы находиться в диалогическом обмене с миром и тем самым прийти к исполнению своей сущностной структуры («экзистенциальное исполнение») [7].

Низкий уровень общего показателя экзистенциальной исполненности (неисполненная экзистенция) был выявлен у 23 военнослужащих (46,0%). Такие пациенты характеризовались заикленностью на себе

и эмоциональной неспособностью к диалогу, нерешительностью и стесненностью, отсутствием ответственной включенности в жизнь.

Средний уровень G определялся у 27 обследуемых (54,0%). Для таких пациентов была характерна более высокая внутренняя открытость, в сравнении с военнослужащими с низким уровнем данного показателя. Такие обследуемые были относительно сильны в обхождении с самими собой и в эмоциональности, но скорее стеснены в осуществлении своей жизни.

При очень высоком G-показателе человек переживает себя очень открытым, доступным, восприимчивым, решительным, ясным, готовым к действию и имеющим чувство долга. Словно тень этих качеств, он также переживает себя ранимым, строгим, как следствие этого, предъявляющим к себе высокие требования. Данный уровень показателя экзистенции в обследуемой группе военнослужащих не определялся.

Данные о суммарных показателях шкалы экзистенции представлены в таблице 2.

При анализе различий показателей экзистенции у мобилизованных военнослужащих и добровольцев, статистически значимых различий выявлено не было, равно как и различий показателей экзистенциальной исполненности в зависимости от длительности участия в боевых действиях.

Полученные в ходе исследования результаты, позволяют утверждать, что вне зависимости от формы или длительности участия в боевых действиях, экзистенциальная исполненность одинаково страдает при наличии у военнослужащих посттравматических стрессовых состояний, что в свою очередь

влечет за собой трудности к социальной реабилитации комбатантов и возвращению их к мирной жизни. Вышеизложенное объясняет необходимость принятия комплекса мер по разработке системы медико-психологической реабилитации, направленной на эффективное

использование личностного потенциала и копинг-стратегий, преодоление негативных последствий кризисных ситуаций и восстановление психологической адаптации к условиям повышенного риска для жизнедеятельности и при возвращении к мирной жизни.

Абрамов В.Ал., Голоденко О.Н.

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ПРИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЯХ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
Донецк, ДНР, Российская Федерация

Участие в боевых действиях можно рассматривать как стрессовое событие исключительного характера, которое может вызвать общий дистресс практически у любого человека. В отличие от многих других стрессовых ситуаций, участие в войне может явиться психической травмой с отдаленными последствиями.

Пребывание в условиях военного конфликта сопровождается комплексным влиянием ряда факторов, таких, как: 1) ясно осознаваемое чувство угрозы для жизни, так называемый биологический страх смерти, ранения, боли, инвалидизации; 2) ни с чем не сравнимый стресс, возникающий у непосредственного участника боевых действий; наряду с этим появляется психоэмоциональный стресс, связанный с гибелью товарищей по оружию или с необходимостью убивать; 3) воздействие специфических факторов боевой обстановки (дефицит времени, ускорение темпов действий, внезапность, неопределенность, новизна); 4) невзгоды и лишения (нередко отсутствие полноценного сна, дефицит воды и питания); 5) необычный для участника войны климат и рельеф местности (гипоксия, жара, повышенная инсоляция и др.

Одной из важных составляющих социально-психологической адаптации участников боевых действий является экзистенциальная исполненность.

Экзистенциальная исполненность – это принадлежность себе, вера в свои возможности, утверждение себя, что находится в границах субъективности и не всегда соотносится с объективными условиями. «Имею ли я право быть таким, каков я есть? Имею ли я право быть самим собой – в профессии, в партнерстве, в отношениях...?».

Экзистенциально исполненный человек не хочет только жить, чтобы прожить или переживать время. Он хочет жить как некто определенный в определенном образе самого себя и своего мира соответственно своей сущности и осуществить себя до конца.

Целью настоящего исследования было оценить особенности экзистенциальной исполненности при посттравматических стрессовых состояниях у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на Донбассе.

Полученные в ходе исследования результаты, позволяют утверждать, что вне зависимости от формы или длительности участия в боевых действиях, экзистенциальная исполненность одинаково страдает при наличии у военнослужащих посттравматических стрессовых состояний, что в свою очередь влечет за собой трудности к социальной реабилитации комбатантов и возвращению их к мирной жизни. Вышеизложенное объясняет необходимость принятия комплекса мер по разработке системы медико-психологической реабилитации, направленной на эффективное использование личностного потенциала и копинг-стратегий, преодоление негативных последствий кризисных ситуаций и восстановление психологической адаптации к условиям повышенного риска для жизнедеятельности и при возвращении к мирной жизни.

Ключевые слова: экзистенция, экзистенциальная исполненность, посттравматические стрессовые состояния, военнослужащие

PECULIARITIES OF EXISTENTIAL EXECUTION IN POST-TRAUMATIC STRESS
CONDITIONS IN MILITARY PERSONNEL

State educational institution of higher professional education

«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR, Russian Federation

Participation in hostilities can be viewed as a stressful event of an exceptional nature, which can cause general distress for almost anyone. Unlike many other stressful situations, participation in a war can be a mental trauma with long-term consequences.

Staying in a military conflict is accompanied by a complex influence of a number of factors, such as: 1) a clearly perceived feeling of a threat to life, the so-called biological fear of death, injury, pain, disability; 2) incomparable stress arising from a direct participant in hostilities; along with this, psycho-emotional stress appears associated with the death of comrades in arms or with the need to kill; 3) the impact of specific factors of the combat situation (lack of time, acceleration of the pace of action, surprise, uncertainty, novelty); 4) adversity and deprivation (often lack of proper sleep, lack of water and nutrition); 5) an unusual climate and terrain for a war participant (hypoxia, heat, increased insolation, etc.). One of the important components of the socio-psychological adaptation of combatants is existential fulfillment.

Existential fulfillment is belonging to oneself, belief in one's capabilities, assertion of oneself, which is within the boundaries of subjectivity and does not always correlate with objective conditions. "Do I have the right to be the way I am? Do I have the right to be myself - in a profession, in a partnership, in a relationship ...?"

An existentially fulfilled person does not want only to live in order to live or experience time. He wants to live as someone defined in a certain image of himself and his world, according to his essence, and to fulfill himself to the end.

The purpose of this study was to evaluate the features of existential fulfillment in post-traumatic stress conditions among military personnel who took part in the hostilities in the Donbass.

The results obtained in the course of the study allow us to state that, regardless of the form or duration of participation in hostilities, existential fulfillment equally suffers if military personnel have post-traumatic stress conditions, which in turn entails difficulties in the social rehabilitation of combatants and their return to peaceful life. The foregoing explains the need to take a set of measures to develop a system of medical and psychological rehabilitation aimed at the effective use of personal potential and coping strategies, overcoming the negative consequences of crisis situations and restoring psychological adaptation to conditions of increased risk to life and upon returning to peaceful life.

Keywords: existence, existential fulfillment, post-traumatic stress states, military personnel

Литература

1. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо; 2005. 960.
2. Пушкарев А.Л., Доморацкий В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика, психофармакотерапия, психотерапия. М.: Изд. Института психотерапии; 2000. 128.
3. Еремина Т.И., Крюкова Н.П., Логинова Ю.Ю. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях: Методическое пособие. Саратов; 2002. 60.
4. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальная исполненность человека в переживании ценностей. Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2019; 8(5): 219-224.
5. Лэнгле, А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен. Московский психотерапевтический журнал. 2002; 2 (33): 34-58.
6. Штирнер, М. Единственный и его собственность. М.: РИПОЛ классик; 2017. 460.
7. Кривцова, С.В., Лэнгле, А., Орглер, К. Шкала экзистенции. Экзистенциальный анализ. Бюллетень. 2009; 1: 141-170.
8. Дюркхайм, К. Внутренний образ и форма воплощения (гештальт). Консультативная психология и психотерапия. 2003; 2: 49-63.

References

1. Malkina-Pykh I. G. Ekstremal'nye situatsii [Extreme situations]. Moscow: Eksmo; 2005. 960 (in Russian).
2. Pushkarev A.L., Domoratskii V.A., Gordeeva E.G. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstroistvo: diagnostika, psikhofarmakoterapiya, psikhoterapiya [Post-traumatic stress disorder: diagnosis, psychopharmacotherapy, psychotherapy]. Moscow: Izd. Instituta psikhoterapii; 2000. 128 (in Russian).
3. Eremina T.I., Kryukova N.P., Loginova Yu.Yu. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya grazhdan, primumavshikh uchastie v boevykh deistviyakh: Metodicheskoe posobie [Socio-psychological adaptation of citizens who took part in hostilities: Methodical manual]. Saratov; 2002. 60 (in Russian).
4. Niyazbaeva N.N. Ekzistentsial'naya ispolnennost' cheloveka v perezhivanii tsennosti [Existential fulfillment of a person in the experience of values]. Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2019; 8(5): 219-224 (in Russian).
5. Lenge, A. Grandioznoe odinochestvo. Nartsissizm kak antropologicheskoe-ekzistentsial'nyi fenomen [Grandiose loneliness. Narcissism as an anthropological and existential phenomenon]. Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. 2002; 2 (33): 34-58 (in Russian).
6. Shtirner, M. Edinstvennyi i ego sobstvennost' [The only one and his property]. Moscow: RIPOL klassik; 2017. 460 (in Russian).
7. Krivtsova, S.V., Lenge, A., Orgler, K. Shkala ekzistentsii. Ekzistentsial'nyi analiz [The scale of existence. Existential analysis]. Byulleten'. 2009; 1: 141-170 (in Russian).
8. Dyurkkhaim, K. Vnutrennii obraz i forma voploshcheniya (geshtal't) [Inner image and form of embodiment (gestalt)]. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2003; 2: 49-63 (in Russian).

Поступила в редакцию 11.01.2023